

Серебристоволосый Альфа резко приблизился, оказавшись совсем рядом с Цзи Чжайсином. Его красивые черты мелькнули перед глазами, а затем он наклонился к шее и ключицам черноволосого юноши.

Шея была бледной и холодной, а кости юноши — хрупкими, с лёгким ароматом лекарственных трав и свежего снега, что делало это место похожим на изысканное блюдо, невероятно притягательное.

Но даже эта мягкость не могла скрыть недовольства, которое сейчас читалось на лице Бай Чэнчи.

Как король, чью территорию нарушили, он с гневом обнажил когти. От Цзи Чжайсина, кроме его лёгкого аромата, исходил ещё и запах, похожий на древесный, но скорее напоминающий «вонь» Альфы, который юноша, вероятно, случайно подхватил от кого-то, кто не сдерживал свои феромоны.

Бай Чэнчи ещё раз принялся.

Убедившись, что запах был лишь поверхностным, его выражение немного смягчилось. Когда же он осознал, насколько близко он находится к Цзи Чжайсину и как интимно это выглядит, раздражение уступило место рассудку, и он резко отступил назад.

Его щёки покраснели.

Он взял себя в руки, решительно забрал книгу и, сделав шаг вперёд, сказал с лёгким раздражением:

— От тебя воняет. Сначала прими душ.

Цзи Чжайсин, лишившись книги, тут же переключил внимание и внимательно принялся к своим рукавам и краю одежды.

— Правда пахнет? — спросил он.

— Угу, — ответил Бай Чэнчи, торопливо добавляя:

— Я провожу тебя, пойдём быстрее.

Имперская академия занимала огромную территорию, и на её территории находилось более двадцати крупных библиотек. Если не было занятий, студентам было сложно случайно встретиться.

Бай Чэнчи был раздражён, а Цзи Чжайсин всё ещё изучал запах своей одежды, поэтому они не заметили, что их взаимодействие привлекло внимание окружающих — и вызвало некоторые недоразумения.

Тань Фуму только что вышел из библиотеки.

Сегодня он практически выслушал насмешки от наставника Ло Цзы, а после того как попытался возразить, стал посмешищем. Даже когда он позже нашёл возможность незаметно скрыться в углу, ему казалось, что насмешливые взгляды продолжали следить за ним.

Тань Фуму чувствовал себя всё более раздражённым.

Он даже думал после занятий подойти к тому единственному новичку, которого похвалили, но, узнав, что Цзи Чжайсин был вольным слушателем, его подавленное недовольство снова вырвалось наружу.

Почему вольный слушатель оказался выше него?

Просто в первой работе он проявил больше хитрости. Если бы он не был занят общением, участвуя в нескольких банкетах, его анализ тоже мог бы быть лучше...

С этой мыслью Тань Фуму решил доказать свою состоятельность и после занятий отправился в библиотеку за материалами.

В библиотеке Имперской академии хранилось множество уникальных книг, которых не найти в Звёздной сети, но рядом с ней не было остановок для транспорта, и нужно было идти пешком. Тань Фуму решил всерьёз заняться учебой и потому пришёл сюда.

Сначала с ним собирался пойти друг, но Тань Фуму, стесняясь, не позволил, сославшись на то, что идёт прогуляться.

И тут он увидел Цзи Чжайсина.

Возможно, это было что-то вроде наваждения, потому что Тань Фуму даже не собирался с ним разговаривать, считая черноволосого юношу пустым местом. Но, увидев, как он один несёт тяжёлую книгу, не смог сдержать злорадства.

Он был прав: однокурсники проявляли интерес к Цзи Чжайсину только из-за его внешности. Когда его настоящее положение стало известно, те, кто общался с ним из вежливости, на самом деле не хотели иметь с ним дела, даже избегали его.

С этой мыслью Тань Фуму последовал за Цзи Чжайсином. Он даже подумывал с улыбкой

появиться перед ним и, не обращая внимания на его статус, спросить, как тот написал свой анализ.

И тут он увидел, как мужчина в тёмно-синей форме старосты догнал Цзи Чжайсина и встал рядом с ним.

Серебристые волосы такого оттенка могли принадлежать только одному человеку в Империи, и личность подошедшего была очевидна.

Тань Фуму, наблюдавший издалека, немного остолбенел, думая: неужели третий принц и Цзи Чжайсин близки?

Но ведь третий принц публично заявлял, что не будет выбирать партнёра только из-за совместимости.

Наверное, он просто вежливо общается с Цзи Чжайсином. В конце концов, их связывает определённая история, и Цзи Чжайсин поступил в Имперскую академию благодаря королевской семье, так что третий принц просто заботится о нём.

Успокоив себя, Тань Фуму решил, что не стоит вмешиваться в дела королевской семьи, и собрался уходить. Но тут он увидел, как Бай Чэнчи вдруг наклонился и, казалось, вонзил зубы в шею Цзи Чжайсина.

Слишком далеко, Тань Фуму был лишь выдающимся Бетой, и его зрение не было таким острым, как у Альфы. С его угла обзора это выглядело так, будто Бай Чэнчи метил свою добычу.

Шея была крайне чувствительной и интимной зоной, особенно для того, кто мог дифференцироваться в Омегу.

А здесь, под открытым небом, третий принц так поспешил прикоснуться к такому месту.

Наблюдавший новичок покраснел, узнав эту невероятную тайну, и в смятении хотел уйти, но расслабленный голос Бай Чэнчи всё ещё доносился по ветру.

— Прими душ, — невнятно, но ключевые слова были понятны. — Пойдём быстрее.

И они уже были настолько близки, что только что прилюдно сделали это. Даже если Тань Фуму думал самым низким, он понимал, что третий принц спешил вернуться ради чего-то.

... Бесстыдство!

Конечно, это определение относилось к Цзи Чжайсину. В мыслях он не смел критиковать третьего принца.

Даже вернувшись в библиотеку, Тань Фуму оставался взволнованным. Слова в книгах плыли перед глазами, не оставляя следа, и он снова и снова вспоминал увиденное.

Цзи Чжайсин, казалось, был беспомощен, как Омега, его плечи слегка дрожали, но он терпеливо выносил это. Тань Фуму даже подумал, что слышал тихий стон юноши.

Эта сцена слишком глубоко врезалась в его память, повторяясь снова и снова.

Тань Фуму пытался забыть, но не мог перестать думать: почему третий принц так близок с Цзи Чжайсином? Неужели он действительно... заинтересовался простолюдином?

Может, и ему стоит изменить своё отношение к Цзи Чжайсину?

В этот момент, с досадой прикусив губу, Тань Фуму вдруг вспомнил одну возможность.

Эта мысль разрослась в его сознании, логика сама собой выстроилась, и в конце концов он почти уверенно принял это внезапное предположение.

Он больше не мог читать, встал и ушёл, не взяв с собой книги, которые собирался взять.

Вернувшись в общежитие, Тань Фуму, зная, что это его личное пространство и никто не сможет подглядывать, с трепетом включил коммуникатор.

На другом конце связи был тот наставник, которого он боялся и ненавидел.

Но сейчас Тань Фуму был бесконечно благодарен его непреклонному характеру.

Наставник Ло Цзы в некотором смысле действительно был необузданным.

Тань Фуму позвонил дважды, но ответа не последовало. Он не сдавался, и на третий раз увидел на виртуальном экране холодное выражение лица Ло Цзы. Красные волосы рассыпались по плечам, а взгляд его был далеко не дружелюбным.

— Что случилось? — спросил он.

Тон голоса заставил Тань Фуму понять, что, если он просто побеспокоил наставника без причины, этот ужасный человек разорвёт его на куски.

Но у него действительно был серьёзный повод, и новичок, только что получивший выговор, с тревогой прикусил губу, но твёрдо сказал:

— Наставник, я подозреваю, что анализ Цзи Чжайсина... был написан не им.

Судя по характеру Ло Цзы, он не потерпел бы обмана среди учеников.

Действительно, Тань Фуму увидел, как тот нахмурился, его облик напоминал разъярённого зверя.

— Доказательства?

Тань Фуму поспешно рассказал о том, что видел сегодня, особо подчеркнув, что отношения третьего принца и Цзи Чжайсина слишком близки.

<http://bllate.org/book/15565/1385696>